

М. Н. Тихомиров

**Псковское восстание 1650
года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Н. Тихомиров**
Псковское восстание 1650 года / М. Н. Тихомиров – М.: Книга по Требованию,
2015. – 204 с.

ISBN 978-5-458-54723-9

Исследование посвящено одному из крупных городских восстаний середины XVII в., когда около полугода восставший Псков находился под контролем городских жителей. Показаны предпосылки и причины восстания, его ход и результаты, механизмы городского самоуправления. Книга написана хорошим и ясным языком.

ISBN 978-5-458-54723-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

цовым разрядам можно проследить возвышение креатур Морозова, с именами которых нам придется часто встречаться в истории восстания 1650 г. 1 октября 1645 г. был пожалован окольниковством Н. С. Собакин, впоследствии псковский воевода в 1648—1650 гг., в 1649 г. был пожалован в боярство князь И. Н. Хованский, в 1650 г. был пожалован в окольные князь И. А. Хилков, позже назначенный воеводою в Новгород.

Возвышение Морозова вызвало крупное недовольство больших вельмож, отстраненных от дел правления или оттесненных на задний план. Во главе этой партии больших людей стоял царский дядя Н. И. Романов и князь Я. К. Черкасский. Оба они обладали громадными богатствами. Романову принадлежали целые слободы, заселенные беглыми людьми, спасавшимися под высокую руку царского родственника. Насколько был непопулярен Морозов, настолько в широких народных массах прославлялось имя Н. И. Романова, который „праведному государю во всем радеет и о земли болит“. Конечно, это представление о Никите Ивановиче как народном благодетеле было чрезвычайно далеко от действительности. Романов и Черкасский находились в оппозиции правительству, и это их окрашивало в благоприятные тона народных радетелей. На самом деле, в лице Романова и Черкасского противостояла Морозову группа крупных придворных людей, обиженных владычеством фаворита.

Правление Морозова сопровождалось откровенным грабительством. Тяжелое положение народных низов и их недовольство выразились в восстании 1648 г. История московского восстания не входит в задачу моей работы, но оно было так тесно связано с последующими событиями в Пскове, что на нем необходимо несколько остановиться. Восстание 1648 г. имеет целую литературу и, тем не менее, до сих пор остается в достаточной мере неясным. В особенности мало освещены те социальные силы, которые выступили в этом восстании. Между тем наши источники совсем недвусмысленно говорят об участниках восстания. В одной летописи XVII в. сообщается, что на Плещеева и его заступников с Б. И. Морозовым во главе восстали „всею землею“. Летописец отождествляет по-

нятие „всей земли“ с другим понятием — „мира“, употребляя их рядом: „миром и всею землею положили на ево государскую волю“. Уже это название „мир“ показывает те круги, в которых зародилась идея восстания. Это была среда посадского люда, нередко объединявшегося понятием „мира“, в данном случае мирского схода. Псковская летопись говорит об участии посадских людей в восстании 1648 г. еще более определенно: „боярина и юколничего посадские люди обезчестили и платье на них ободрали“. После этого всякие люди пошли от дворца прочь „и учали разбивать дворы боярские“. Далее оказывается, что, кроме бояр, были разграблены дворы некоторых гостей (например Василия Шорина) и „всяких дворян грабили с сорок и болши“. О разграблении 36 купеческих домов рассказывает „Лейденская брошюра“. Новый летописец прямо говорит: „приходили посадские и всякие черные люди скопом на дворец с великим невежеством“. Таким образом, движущей силой восстания были посадские люди. В свете этих известий становится ясным, что восстание было направлено не только против одних бояр и приказных людей, но и против всей привилегированной верхушки московского общества половины XVII в., в первую очередь против гостей, крупных торговых людей и дворян. Таким образом, восстание 1648 г. носило ярко классовый отпечаток. Шведский резидент Поммеринг, упоминая в своем донесении от 6 июля 1648 г. о „простом народе“, оттеняет в то же время и роль стрельцов. По его словам, стрельцы сказали, что „сражаться за бояр против простого народа они не хотят, но готовы вместе с ним избавить себя от их насилий и неправд“. Отрывок из летописи, упомянутой ранее, рассказывает о пожаловании стрельцов хлебным и денежным жалованьем вдвое. Таким образом, рядом с посадскими людьми как их союзники выступили стрельцы. Об этом говорит и „Лейденская брошюра“: „стрельцы, жалованье которым было убавлено.. приняли сторону народа“. Следовательно, посадские люди и стрельцы были движущими силами московского восстания 1648 г. Этим объясняются перемены в управлении Московским государством, проведенные во время восстания. В Палате у дел стал сидеть боярин Н. И. Романов, а в Стрелецком и Иноземном приказах

и в Новой Чети князь Я. К. Черкасский. Романов и Черкасский пользовались влиянием именно в посадской и стрельцкой среде.

Восстание 1648 г. зародилось в среде посадских людей, вернее, меньших и средних посадских людей, поддержанных в решительную минуту стрельцами. Но уже в это время заметны были признаки того, что это движение не ограничится только средой дворян и посадских людей. Есть известие, что в июне 1648 г. боярские холопы просили царя вернуть им свободу, после чего 6 из них были обезглавлены, а 72 заключены под стражу.

Под угрозой нового восстания московское правительство делает ряд уступок. Непосредственным следствием восстания был созыв земского собора, составившего Уложение 1649 года. Выдачами жалованья задобриваются стрельцы и другие ратные люди. Князь Черкасский играет роль народного любимца и в сентябре 1648 г. угощает водкой стрельцов в своем доме. Временные уступки оказались крайне ненадежными. В октябре в Москву возвращается Морозов, а в конце того же месяца Черкасскому «с двора в город съезжать не велено». В Москве производятся многочисленные аресты среди стрельцов и посадских людей. Участников восстания 1648 г. сажают под арест и высылают из Москвы под разными предлогами, обвиняя в продаже табака или водки, игре в карты и в кости. В январе 1649 г. идут слухи о новом заговоре против Морозова. Множество людей гибнет на пытках при допросах. На площадях про-

Одежда знатного москвитя.

изводятся открытые казни. Рубят головы, отрезают языки, но толки о новом восстании не прекращаются. Холопы не хотят сражаться за своих господ. Стрельцы дерзко выступают против царя. Даже обиженные боярские дети открыто заявляют, что „они зделают еще лутче летошнего“. Закладчики грозятся также новым восстанием: „пристанут к нам стрельцы и всякие люди“.³

Московские события 1648 г. не были изолированными. В 1648—1650 гг. восстания и волнения охватывают ряд городов Московского государства (Курск, Козлов, Устюг, Сольвычегодск и др.). Наибольшей же силы революционное движение достигло в Пскове, который в продолжение 6 месяцев фактически не подчинялся московскому правительству. Поэтому история псковского восстания 1650 г. имеет право на определенное место в истории революционных движений XVII в.

ГЛАВА 2

ПСКОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII

Псков в первой половине XVII в. занимал особое положение в Московском государстве. Географическая обособленность Пскова, его порубежное положение и отдаленность от центра создавали благоприятные условия для сохранения здесь особых порядков, восходивших еще к эпохе псковской „вольности“. Правительство Московского государства с особой осторожностью относилось к Пскову. Псковский летописец в 1510 г. прямо говорит, что Василий III не шел на Псков с войском, боясь, что псковичи будут искать помощи в Литве.

Падение Пскова в 1510 г. сопровождалось сохранением некоторых старинных привилегий. Об них говорит сам великий князь Василий Иванович, требуя выполнить его волю, уничтожить вече и принять двух наместников. Василий обещает соблюсти псковскую старину, обнадеживая псковичей словами: „вы еще в старине проживете“. В этом же году он дает псковичам уставную грамоту, как им „впредь жити“. В чем заключалась эта грамота, мы не знаем, но за то псковский летописец сообщает нам о том, как организован был суд после взятия Пскова. В суде с наместниками и гиунами сидели 12 городничих, 12 московских старост и 12 псковичей, назначение которых было „правды стеречи“.

Слова о старине псковской нельзя рассматривать как простую формальность. Режим в Пскове имел крупные отличия от московских городов. Новгород и Псков имели уставные грамоты, по которым они жили после уничтожения самостоятельности и присоединения к Москве. В рассказе летописи о насилиях наместников над псковичами встречаем характерную фразу: „псковитин, кто молвит великого князя грамотою, почему от поруки имати велено, и оне того убьют“. Следо-

вательно, в уставной грамоте давались Пскову определенные судебные льготы. Несомненным возвращением к этим судебным льготам была грамота псковичам 1541 г. „судити и пытати и казнити псковичем разбойников и лихих людей“.

Характерным пережитком псковской самостоятельности в XVI в. был обычай московских великих князей вести переговоры с некоторыми странами через псковских и новгородских наместников. Еще в 1521 г. ливонские немцы заключали договоры с Новгородом и Псковом, причем крест целовали выборные от Пскова.⁴

В начале XVII в., при Василии Шуйском, Псков фактически получил самостоятельность. В этот период времени главными органами управления стали земская изба и мирской сход, который назван в одном памятнике „вечем“ по явному сходству с вечем древнего Пскова.

Пережитки псковской вольности особенно ярко проявились в органах самоуправления. Посадское население Пскова выбирало старост и выборных людей во всегородную или земскую избу. Всегородная изба особенное значение приобрела в эпоху больших восстаний начала XVII в. В это время она была настоящим центром Пскова, заменив собой власть воеводы. Но и в мирное время псковская всегородная изба обладала крупными правами. Стоило только ослабнуть центральной власти, как всегородная изба в Пскове и Новгороде выделялась на первое место.

Новгород и Псков сохраняли и другую особенность, восходящую к эпохе их самостоятельности, — самоуправление сотен и улиц.

Сотни в Пскове носили ярко выраженный характер административно-общественной единицы. В Петровском конце можно насчитать до 6, в Полоницком до 9 сотен. Название сотня возвращает нас к очень отдаленным феодальным временам. В XVII в. псковские сотни сохраняли еще значение мелких городских единиц, группируясь вокруг приходских церквей. Характерно, что рядом со старыми названиями сотен (Раковское сто, Боловинское сто и т. д.) некоторые сотни прозывались по своим приходским церквам (Никольское, Якиманское, Воскресенское сто). У нас есть сведения о населении

ряда псковских сотен в первой половине XVII в. В Пятенном сте Петровского конца было, например 33 соседа или „суседа“. Из них известны промыслы 21 соседа. В Пятенном сте жило 6 солодовников, 4 мясника, 2 сусленника, 2 огородника, 2 бочара, 1 шапошник, 1 вершаник (верша — зерно), 1 сапожник, 1 замочник, 1 сырник. Получаем, как будто, очень пестрый состав, объединенный только территориальным признаком соседства. На самом же деле Пятенное сто носило довольно яркий производственный характер. В нем жили, главным образом, люди, связанные с квасоварением и пивоварением. Из 21 соседа с этим промыслом были связаны, по крайней мере, 10 человек (6 солодовников, 2 сусленника и 2 бочара).

Еще ярче основной производственный облик подчеркнут в Кстовском сте того же Петровского конца, где жило 47 соседей (из них 38 „суседей“, занятия которых можно установить по их прозвищам). В первой половине XVII в. в Кстовском сте жило 11 кожевников и 5 сапожников. Таким образом, основной специальностью этой сотни было кожевенно-сапожное дело. В Мокролужском сте из 22 соседей, известных нам по прозвищам, 7 было кузнецами.

Даже эти отрывочные данные говорят нам, что псковские сотни были не только административно-политическими единицами, но носили на себе черты цехового строя: ведь, и в средневековом западно-европейском городе представители даже замкнутых цехов не представляли всего населения отдельных городских кварталов и улиц, определяя только их лицо своим большинством.

Во главе сотни стоял сотский и при нем сотенный дьячок, надо думать, бывший в то же время дьячком приходской церкви.

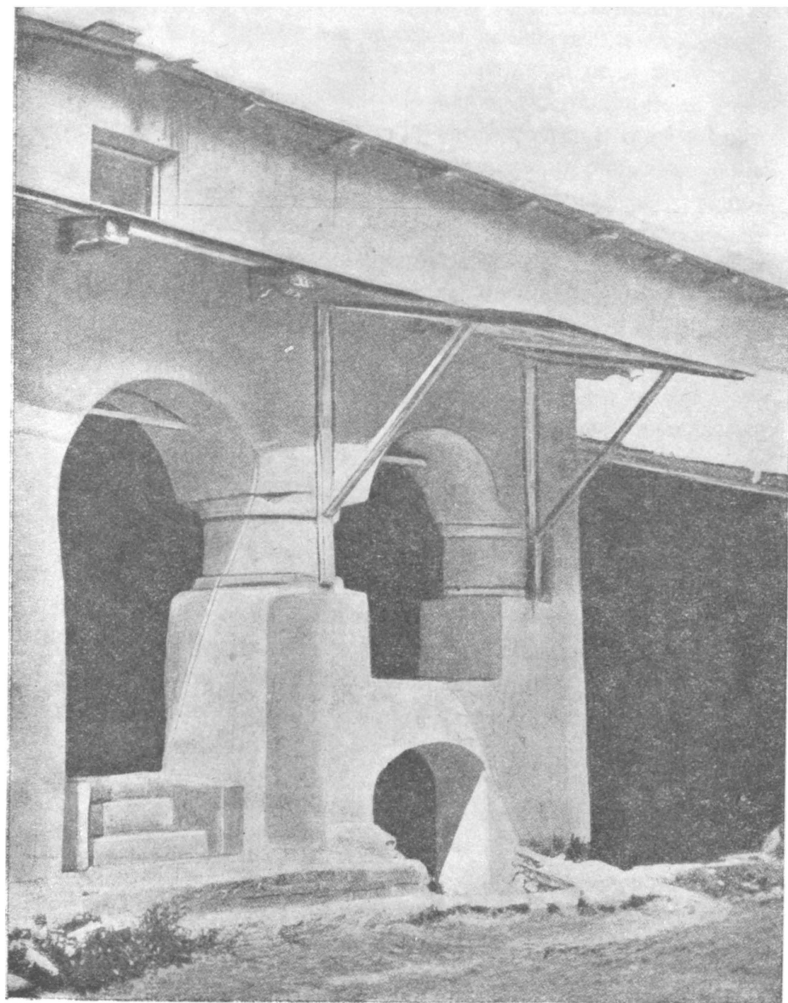
В челобитных, составленных „всем Псковом“, сотни выступают, как отдельные юридические лица, причем подпись сотенного дьячка или другого доверенного лица заменяет подписи всех граждан-соседей.⁵

Псков в первой половине XVII в. все еще принадлежал к крупнейшим торговым городам Московского государства. Торговое значение Пскова поддерживалось его географическим положением на двух рубежах, литовском и „свейском“, или

шведском. В Псков вели дороги из северной Литвы, и съезжались торговые люди из Полоцка, Орши, Себежа, Витебска и даже Вильны и Могилева. Для литовских купцов Псков являлся крупным рыночным местом. Они возили в Псков на продажу, главным образом, пеньку, сало, воск и сукна, продавая их на немецком гостином дворе, находившемся в Завеличье. Впрочем, к половине XVII в. псковская торговля с литовскими городами имела уже второстепенное значение и обращалась, главным образом, в сторону Ливонии и Швеции. Через Псков шел наиболее удобный путь в Ливонию, по которому ездили не только псковские, но и новгородские купцы. От Пскова до Риги считалось 270 верст, до Юрьева Ливонского 130 верст сухим путем и 120 верст водою, до Ревеля (Кольвани) около 280 верст и до Ивангорода — 180 верст. До Ивангорода существовал и водный путь. Дороги от Пскова на эти города хорошо были известны псковским торговым людям. В 1656 г. по случаю войны составлено было подробное описание водных и сухопутных дорог в ливонские города.

Торговые сношения с Ливонией и Швецией были довольно оживленными. Главными псковскими товарами являлись продукты сельского хозяйства: лен, пенька, сало и кожи. Некоторое значение имела торговля зерном, но отпускные способности Пскова по зерновым товарам были невелики. Сельскохозяйственные продукты скапливались в Пскове не только из самой псковской округи, но также из ближайших новгородских областей и даже из северной Литвы. К половине зимы готовили лес, сухие снетки и рыбу, к весне — пеньку, сало, кожу. Ливонские и шведские купцы, в свою очередь, привозили ткани, железные и медные изделия и другие готовые товары. В половине XVII в. торговые люди из Ливонии и Швеции определенно преобладали на псковском рынке. По признанию самих московских приказов, в половине XVII в. на гостином дворе в Пскове „опричь свейских людей, торговать некому“.

О псковской торговле с иностранцами дает представление выписка из таможенных книг немецкого гостиного двора о торговле Пантелея Иванова, немца из Любека. Выпись относится к осени 1631 г. Пантелей Иванов покупал кожи, топленое сало и лен. О размерах продажи говорят такие цифры.

Крыльцо XVII века в Пскове (дом Сутоцкого)

